

Клюев Николай

30.10.02

“Лишь вечность крестом обозначит...”

В годовщину расстрела поэта
Николая Клюева в Томске

О том, что Каштак, спальный район города, стоит на костях, томики знали всегда. В 20-х годах ров на окраине тогдашнего Томска, ставший братской могилой для 40 тысяч людей, называли Страшным, в 30-х – Расстрельным. Хотя расстреливать здесь начали еще в 1918 году: белые – красных, красные – белых. Потом расстреливали планово. Однако мысль поставить памятный знак на Каштаке возникла только в конце 80-х. И первой ее высказали “мемориальцы”. Они предлагали установить его недалеко от тюрьмы – последнем пристанище осужденных, точнее, на развилке дорог, ведущих на Каштак – к местам расстрелов, и на Томск-II, – к месту прибытия в Томск тысяч обреченных. Улица Вокзальная имеет страшную историю. Многие прошли ею фактически свой последний путь. В итоге мемориальный камень поставили в сквере, около бывшего здания НКВД. Затем, в 1997 году, вышло распоряжение губернатора – увековечить память жертв репрессий на горе Каштак. Но только сейчас дело перешло в практическую плоскость. Рабочую группу возглавляет сам мэр. Уже утверждены эскиз Поклонного креста – символа памяти жертв репрессий.

Томская епархия, выступившая одним из инициаторов увековечения памяти убиенных на Каштаке, мечтает, что “со временем недалеко будет возведен и храм”.

Так уж совпало, первое заседание рабочей группы по строительству Поклонного креста прошло в дни, когда Православная Церковь праздновала Воздвижение Креста Господня. Но есть еще более поразительное совпадение. Выезд рабочей группы для осмотра места площадки состоялся накануне 65-й годовщины расстрела Николая Клюева.

Правда, на вопрос, когда это случилось, даже документ, хранящийся ныне в Томском музее политических репрессий, не дает точного ответа. В выписке из акта указано: “Постановление тройки УНКВД Запсибкрая от 13 октября 37 года о расстреле Клюева Николая Алексеевича приведено в исполнение 23-25/ X мес. 1937 г. в “...” час”.

Ни всероссийская известность, ни тяжелая болезнь Клюева не могли смягчить его участь. Да и не “олонецкого Лонгфелло” видели перед собой следователи НКВД. Для них он был “кулацкий поэт”, “член монархи-

ческого Союза спасения России” (что такой организации не существовало, признано теми же органами в 1960 году).

Как доказывают документы – экспонаты музея политических репрессий, – Николай Клюев попал в “лимит”, спущенный из Москвы. Для Западно-Сибирского края, в который входила Томская область в 30-х годах, этот лимит составлял пять тысяч человек по первой категории (расстрел) и 12 тысяч – по второй (10 лет без права переписки). 17 тысяч людей необходимо было репрессировать за какие-то четыре месяца акции “борьбы с врагами народа”!

Точно не известно и место расстрела поэта. Но существует легенда, что на могиле Николая Клюева стоит здание 3-го интерната.

– В 1988 году в общество “Мемориал” обратился бывший студент коммунально-строительного техникума, который вместе со своими товарищами строил интернат, – рассказывает Борис Тренин, сопредседатель челябинского “Мемориала”. – Он вспоминал, что при строительстве здания был найден сундучок, в котором сохранились бутылка водки и фотография, изображавшая Есенина в обществе какого-то “мужчины в шляпе”. Внешности Клюева студент не знал. Судьба фотографии, к сожалению, не известна.

Поэт жил недалеко от больницы им. Г.Сибирцева и, когда позволяло здоровье, прогуливался до лесной окраины. “Есть две страны: одна – Больница. Другая – Кладбище, меж них / Печальных сосен вереница Урюмных пихт и верб седых!” – это первые строки единственного томского стихотворения, дошедшего до наших дней. Хотя известно, что Николай Клюев написал в Томске четыре поэмы и ряд других стихотворений: при аресте 5 июля 1937 года было изъято “6 рукописных листов, тетрадь в 4-е листа и разных книг 9 штук...”

К поэтическому провидению можно отнести и строки, сочиненные еще за восемнадцать лет до гибели:

“По мне пролеткульт не заплачет, / И Смольный не сварит кутью / Лишь вечность крестом обозначит / Предсмертную песню мою”.

Похоже, последние пророческие строки скоро воплотятся буквально.

Татьяна ВЕСНИНА

Томск

Крутилки. - 2004. - 24-30 окт. - 44